

то были возвращаемы под власть Московских Государей. В Путивльском уезде в 1627 году, несмотря на нападение Литовцев на поместья и вотчины и «шатость» среди Путивльцев, вызвавшую приезд в Путивль Московских стрельцов, все-таки ратным людям удалось сжечь слободы, устроенные в уезде Литовскими людьми, о чем Путивльский воевода и донес Государю. В Рыльске, несмотря на опасность от врагов, уездные люди отказывались ехать с семьями в город, в осаду, что объясняется большими неудобствами этого переезда и надеждой как-нибудь избежать опасности. Со своей стороны воеводы городов посылали за Литовский рубеж проводить вести. Об этом в 1628 году писал в разряд Путивльский воевода, отправивший в Литву сына боярского Григория Гладкого.

В это время, по повелению Государя возобновлена была правильная раздача жалованья дворянам, детям боярским и вообще ратным людям в городах Курского края. В Осколе была организована станичная служба. В Белгороде полковые дети боярские, ездоки и вожи были освобождены от обязанности кормить конюшенных лошадей. В Корочанском стану было устроено несколько деревянных крепостей. В Курске, по челобитью неверстанных и беспоместных детей боярских, даны были им поместные и денежные оклады, а также беспоместным и малопоместным детям боярским был роздан свинец и порох.

В 1633 году Белгород выдержал осаду Литовцев и Черкас под начальством Остренина и отразил врагов. В Корочанском стану в том же году на реке Короче был бой Русских с Татарами, при чем последние были побеждены и прогнаны¹⁴³. В Осколе воеводы и ратные люди жили, по Государевой грамоте, с великим береженьем вследствие вестей о Татарах и Поляках; где проходили неприятели, они разоряли дворянские имения, деревни уездных людей, брали женщин и детей в плен и увозили

¹⁴³ Столбцы Белгородского стола № 53-й.